

ВИСЕНТЕ БЛАСКО-ИБАНЬЕС

В ПЕКАРНЕ

Висенте Бласко-Ибаньес

В пекарне

«Public Domain»

1911

Бласко-Ибаньес В.

В пекарне / В. Бласко-Ибаньес — «Public Domain», 1911

«Если вся Валенсия изнывала в августе от жары, то пекари подавно задыхались у печи, где было жарко, точно на пожаре. Голые, прикрытые лишь ради приличия белым передником, они работали при открытых окнах; но даже при этих условиях их распаленная кожа таяла, казалось, обращаясь в пот, который падал по каплям в тесто, и библейское проклятие исполнялось на половину, так как покупатели ели хлеб, смоченный, если не своим, то чужим потом...»

© Бласко-Ибаньес В., 1911

© Public Domain, 1911

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Висенте Бласко-Ибаньес

В пекарне

Если вся Валенсия изнывала в августе от жары, то пекари подавно задыхались у печи, где было жарко, точно на пожаре.

Голые, прикрытые лишь ради приличия белым передником, они работали при открытых окнах; но даже при этих условиях их распаленная кожа таяла, казалось, обращаясь в пот, который падал по каплям в тесто, и библейское проклятие исполнялось на половину, так как покупатели ели хлеб, смоченный, если не своим, то чужим потом.

Когда открывалась железная дверца у печи, пламя окрашивало стены в красный цвет, а отражение его скользило по доскам с тестом и тоже окрашивало белые передники и запыленные мукою и блестящие от пота атлетические груди и мускулистые руки, придававшие пекарям что-то женственное.

Лопаты вдвигались и вытаскивались из печи, оставляя на раскаленных кирпичках куски теста или вынимая пропеченные хлебы с румяною коркою, распространявшие приятный запах жизни. А в это время пять пекарей, склонившихся над большими столами, месили тесто, мяли его, как отжимают мокрое белье, и разрезали на части. Все это они делали, не поднимая головы, разговаривая ослабевшим от усталости голосом и напевая тихие и заунывные песни, которые часто не допевались ими до конца.

Вдали слышались голоса *sereno*¹, выкрикивавших часы, и крики их резко звучали в духоте и тишине летней ночи. Публика, возвращавшаяся из кафе и из театра, останавливалась перед решетками окон пекарни, чтобы поглядеть на голых пекарей, работающих в душевой берлоге. Фигуры их были видны только от пояса и напоминали, на фоне пламени в печи, души грешников на картине, изображающей Чистилище. Но раскаленный воздух, сильный запах хлеба и вонючий пот пекарей живо отгоняли любопытных от решеток, и в пекарне восстанавливалось прежнее спокойствие.

Наибольшим авторитетом пользовался среди пекарей Косоглазый Тоно, здоровенный парень, славившийся своим скверным характером и грубым нахальством, хотя надо сказать, что люди этой профессии вообще не отличаются воспитанностью!

Он выпивал, но ни руки, ни ноги его не дрожали от вина; даже наоборот вино вызывало в нем такую драчливость, точно весь мир был тестом, как то, которое он месил в пекарне. В трактирах, в окрестностях города, мирные посетители дрожали, точно при приближении бури, когда вдали появлялся Тоно во главе куадрильи пекарей, с одобрением встречавших все его остроты. Это был настоящий мужчина. Он ежедневно колотил жену и не давал ей почти ни гроша из заработка, и дети его, босые и голодные, с жадностью набрасывались на остатки ужина, который он брал с собою в корзине каждый вечер в пекарню. А если не считать этого, то он был добрый малый, который прокучивал деньги с товарищами, чтобы иметь право мучить их своими грубыми шутками.

Хозяин пекарни относился к нему с некоторым уважением, как будто побаивался его, а товарищи по профессии, бедные малые, обремененные семьею, избегали всяких недоразумений с ним и терпели его грубости с покорною улыбкою.

У Тоно была своя жертва в пекарне – бедный *Менут*², молодой, тщедушный работник, недавно вышедший из учения. Товарищи смеялись над ним за непомерное усердие в работе, которым он надеялся заслужить повышение заработной платы, чтобы жениться.

¹ *Sereno* – ночной сторож.

² *Menut* (*menudo*) – маленький, худой, тщедушный.

Бедный *Менут*! Все товарищи, отличавшиеся инстинктивной льстивостью трусов, приходили в восторг от острот и насмешек, которые Тоно позволял себе по его адресу. Одеваясь по окончании работы, *Менут* находил в карманах платья разные вонючие вещества; часто получал он от Тоно в лицо комки теста, а, когда тот проходил мимо него, то неизменно хлопал его по согнувшемуся спинному хребту своею тяжелою лапою с такою силою, что здание могло бы, кажется, рухнуть от сотрясения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.